Политическая лингвистика. 2026. № 5 (119).
Political Linguistics. 2026. No 5 (119).

УДК 811.111'42+811.111'38+81'27
ББК Ш143.21-51+Ш143.21-55+Ш100.621 *ГРНТИ 16.21.29;16.21.35* *Код ВАК 5.9.6 «Германские языки»*

Дарья Дмитриевна Савко
Белорусский государственный университет иностранных языков, Минск, Республика Беларусь, lady.savko@mail.ru, SPIN-код: 1881-3854

Эксплицитные лексические маркеры англоязычного мнемического нарратива

АННОТАЦИЯ. *В статье представлены результаты исследования неавтономных мнемических нарративов (способ вербализации памяти), взятых из интервью американских и британских политиков за период с 2004 по 2025 год. Исследуется англоязычный политический медиадискурс, в контексте которого нарратив понимается не только как повествование, сконцентрированное вокруг определенного события, но и как механизм конструирования национально-культурной идентичности. Политическое интервью рассматривается как одна из форм существования политического медиадискурса, мнемический нарратив — как средство вербализации памяти, а мнемический политический нарратив определяется как вербальный способ объективации личного и социокультурного опыта политиков. Актуальность исследования обусловлена отсутствием комплексного лингвистического описания мнемического политического нарратива и необходимостью выявления его функциональной роли в процессах передачи и репрезентации элементов коллективной памяти. Выявляются эксплицитные лексические способы маркирования мнемического нарратива в современных англоязычных политических интервью. В качестве обозначенных маркеров рассматриваются мнемические глаголы, демонстрирующие специфические характеристики в контексте политических интервью, существительные и прилагательные с соответствующей семантикой. Делается вывод о влиянии социального статуса, личностных характеристик и индивидуальных особенностей памяти политика на выбор языковых средств в мнемическом нарративе.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *журналистика, медиалингвистика, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, политический дискурс, политические тексты, политические деятели, лексические маркеры, английский язык, мнемический нарратив, политическое интервью, речевые жанры, глаголы памяти, мнемические существительные, мнемические прилагательные.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Савко Дарья Дмитриевна, аспирант, преподаватель кафедры теории и практики перевода, переводческий факультет, Белорусский государственный университет иностранных языков, г. Минск, Республика Беларусь, email: lady.savko@mail.ru.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Савко, Д. Д.* Эксплицитные лексические маркеры англоязычного мнемического нарратива / Д. Д. Савко. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 5 (119). — С. 113-120.

Darya D. Savko
Belarusian State University of Foreign Languages, Minsk, Republic of Belarus, , lady.savko@mail.ru, SPIN code: 1881-3854

Explicit Lexical Markers of English-Language Mnemonic Narrative

ABSTRACT. *The article presents the results of a study of non-autonomous mnemonic narratives (a method of memory verbalizing) taken from interviews with American and British politicians between 2004 and 2025. The article explores English-language political media discourse, where narrative is understood not only as a story centered around a specific event, but also as a mechanism for constructing national and cultural identity. The political interview is considered one of the forms of existence of political media discourse, the mnemonic narrative is interpreted as a means of memory verbalization, and the mnemonic political narrative is defined as a verbal method of objectifying the personal and socio-cultural experience of politicians. The relevance of this study is due to the lack of a comprehensive linguistic description of the mnemonic political narrative and the need to identify its functional role in the processes of transfer and representation of elements of collective memory. The article highlights the explicit lexical means of marking the mnemonic narrative in modern English-language political interviews. These markers include mnemonic verbs that demonstrate specific characteristics in the context of political interviews, as well as nouns and adjectives with the corresponding semantics. The study concludes that the social status, the personality traits, and the individual memory characteristics of a politician influence the choice of linguistic means in the mnemonic narrative.*

KEYWORDS: *journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, political discourse, political texts, politicians, lexical markers, English language, mnemonic narrative, political interview, speech genres, verbs of memory, mnemonic nouns, mnemonic adjectives.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Savko Darya Dmitriyevna, Post-Graduate Student, Lecturer of Department of Translation Theory and Practice, Belarusian State University of Foreign Languages, Minsk, Republic of Belarus.*

FOR CITATION: *Savko D. D.* (2026). Explicit Lexical Markers of English-Language Mnemonic Narrative. In *Political Linguistics*. No 5 (119), pp. 113-120. (In Russ.).

© Савко Д. Д., 2026

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе медиалингвистика является самостоятельным научным направлением, одним из ключевых понятий которого выступает медиадискурс — «медиатекст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [Авакова 2018: 20]. К типичным признакам медиадискурса М. Р. Желтухина относит «публичность или ориентированность на массовую аудиторию; соотнесенность адресата с определенной группой; порождение противоречивых ситуаций с возможной последующей дискуссией; направленность одновременно на несколько групп» [Желтухина 2003: 27–40].

В настоящее время ведется интенсивное изучение политического медиадискурса как специфического явления, отражающего реальность политических процессов с помощью средств массовой информации, и как инструмента, оказывающего значительное влияние на формирование политических взглядов граждан [Карасик 2018; Коньков 2018; Лобанова 2018; Сулина 2014]. Последняя определяет политический медиадискурс как «коммуникативный процесс обмена между политическими акторами и массовой аудиторией смысловыми единицами семиотической природы, отражающий актуальный фрагмент политической реальности…» [Сулина 2014: 221]. Основной функцией политического медиадискурса является «формирование коллективной политической картины мира посредством выработки и трансляции определенных образов и смыслов, мифологем и идеологических установок, ценностных ориентиров и политических предпочтений» [Русакова, Грибовод 2014: 67–68].

При рассмотрении медийного дискурса представители средств массовой информации мыслятся выполняющими посредническую функцию между политиками и общественностью. Е. И. Шейгал отмечает, что журналисты в интервью выступают в роли «медиаторов» и выделяет три их типа: «*ретранслятора* — журналиста, непосредственно озвучивающего высказывания политика; *конферансье* — журналиста, представляющего политика и тему интервью; *интервьюера*, контролирующего ход коммуникации и выражающего свою точку зрения» [Шейгал 2004: 58–59]. Таким образом, можно говорить об интервью как одной из форм существования политического медиадискурса.

Нарратив является важным средством для постижения и осмысления политических явлений благодаря своей способности создавать связную и логичную историю. Будучи продуктом дискурсивной практики — основного механизма самовыражения языковой личности, нарратив формируется в рамках устного общения, что правомерно определяет его как «сознательно конструируемый говорящим с определенной целью текст, создавая который, в условиях иноязычной межкультурной коммуникации автор исходит из своих представлений о субъекте и событии и закладывает в речь интерпретацию своего опыта с учетом языковых и социокультурных знаний и представлений об инокультурной реальности» [Обдалова, Левашкина 2019: 342]. В. Шмид указывает на важность параметров нарратива: *нарратора*, от имени которого ведется повествование, «голоса опосредующей инстанции, называемой „повествователем“ или „рассказчиком“» [Шмид 2008: 10], и *содержания текста*, в котором «…должна излагаться некая история, состоящая из событий» [Шмид 2008: 10]. Нарратор, как носитель мнемического опыта, обладающий способностью оязыковлять его в виде историй, сам выбирает содержание и способ повествования, позиционируя себя как участника или наблюдателя. «Сообщение оказывается представленным в форме истории, рассказанной в соответствии с определенными правилами, характеризующими конкретную лингвокультуру» [Обдалова, Левашкина 2019: 342], что позволяет говорить о национально-культурной специфике нарратива.

По мнению Г. И. Мусихина, нарративы в политике «формируют политические смыслы через речевые ситуации, развивающиеся через взаимодействие суждений» [Мусихин 2024: 119], что способствует определению нарратива в политическом контексте как «специфической речевой ситуации оценочного повествования» [Мусихин 2024: 119] на политическую тему. Автор считает, что «создание убедительного политического нарратива становится важнейшим условием политического лидерства, так как подобный нарратив воплощает в себе коллективное самоосознание политического сообщества как отождествление» [Мусихин 2024: 122]. По мнению Е. И. Шейгал, ключевым связующим звеном между политическим дискурсом и нарративом является «объяснительность», и автор говорит о политическом нарративе как «совокупности дискурсных образований разных жанров, сконцентрированных вокруг определенного политического события» [Шейгал 2007: 87].

Для иллюстрации и разъяснения различных политических событий одним из эффективных способов является убедительная история или повествование. Аналогичным образом, яркие примеры из прошлого, обла-

дающие силой убеждения, помогут проанализировать и осмыслить собственный политический опыт. Такими примерами выступают мнемические нарративы — повествования «о жизненном или экзистенциальном опыте, хранящемся в памяти субъекта» [Тивьяева 2020: 307; Тивьяева 2020; 2021]. Мнемический политический нарратив — это особый вид повествования, включающий в себя воспоминания политика, представленные в форме истории о его личном опыте. Одним из способов передачи некоторого личного опыта и знаний широкому кругу слушателей является нарративное политическое интервью, которое недостаточно изучено в современной лингвистической литературе. Последним обстоятельством обусловлена актуальность и новизна настоящего исследования, целью которого является выявление эксплицитных лексических маркеров мнемической нарративизации в современном англоязычном политическом интервью. Лексические маркеры представляют собой ключевые единицы, использующиеся для организации и структурирования воспоминаний, помогают аудитории (читателям или слушателям) ориентироваться во времени, причинах и связях событий, позициях сторон, а также формируют смысловую структуру текста. Практический материал изучен при помощи дискурс-, компонентного, стилистического и количественного анализа.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В качестве эмпирической базы использовался корпус из 2025 неавтономных мнемических политических нарративов («личностных, идеологических, событийных» [Шейгал 2007: 89]), входящих в состав автономных («способных функционировать в качестве самостоятельного законченного текста» [Тивьяева 2020: 305]) нарративов, отобранных методом целенаправленной выборки из 158 англоязычных нарративных интервью с американскими и британскими политиками (видеозаписей и транскриптов, находящихся в свободном доступе в сети Интернет за период с 2004 по 2025 год).

На эксплицитном уровне маркеры реализуются частотными глаголами памяти: *to remember, to forget, to recall, to remind*; идиомой *to keep in mind*; фразовым глаголом *to look back (on).*

Глагол *to remember* ‘помнить’ (самый частотный, 29 % случаев вербализации, где за 100 % приняты случаи вербализации всех глаголов, составляющих выборку) в утвердительной форме описывает хранение информации в памяти, произвольное и/или непроизвольное ее восстановление; в отрицательной форме описывает утрату информации; в вопросительной форме является запросом информации из памяти; в повелительном наклонении запрашивает запоминание каких-то явлений: *one has (got) to/just remember; (if) one (can/cannot/may/may not/ ought to/should/will)(just)remember(s); as far as somebody remembers; somebody (does/did)/ (as/when) remember(s); to remember+ ing form/noun/that; not to know if somebody will remember;(somebody) honest to God not to remember; let somebody remember; (what) somebody remembers? not to (even/consciously/specifically) +remember; suffice it to remember; that’s how somebody remembers; somebody can’t/doesn’t remember what +Past simple, etc.*

Проиллюстрируем сказанное примерами. В ходе эксклюзивного интервью президента США Д. Трампа телеканалу «Си-Би-Эн» в 2022 году, ведущий политолог Д. Броуди, обсуждая с Трампом вопрос легитимности президентских выборов в Соединенных Штатах, обратился к нему с соответствующим запросом: *Do you believe that Democrats are playing the risks?* ‘*Считаете ли Вы, что Демократы рискуют*? ’ (президент США в 2022 г. Дж. Байден представлял Демократическую партию, в то время как Д. Трамп представлял интересы Республиканцев). На что Д. Трамп ответил: *They always play risk, they play the risk hard for* ***as long as I can remember****. They play it so much that people don’t take it so seriously anymore, that’s a positive thing…. they played the risks* **for *many years, as long as I can remember*** [CBN News Exclusive interview of Donald Trump to David Brody, chief political analyst,18 May 2022]. ‘*Они всегда рискуют, они сильно рискуют,* ***сколько я себя помню****. Они так сильно рискуют, что люди уже не воспринимают это так серьезно, это положительный момент… они рисковали много лет,* ***сколько я себя помню***’ (здесь и далее перевод наш — Д. С.). В данном примере мнемический глагол *to remember* входит в коллокацию *as long as I can remember.* Д. Трамп констатирует факт длительного хранения в памяти определенной информации, о чем свидетельствуют фразы *as long as, for many years.*

В ходе интервью с телеканалом «Эй-Би-Си Ньюс» в 2017 году президент Трамп заверил журналиста Д. Муира о планах улучшить систему здравоохранения в стране во время своего президентства. Он также выразил уверенность в том, что закон о доступном медицинском страховании (англ. *Obamacare*), принятый при президенте Б. Обаме в 2010 году, потерпит крах, по-

скольку, по его мнению, является неэффективным. При этом Трамп ссылался на период до 2010 года, когда, по его словам, большинство граждан были удовлетворены существующей системой здравоохранения: ***And remember this****, before Obamacare you had a lot of people that were very, very happy with their health care. And now those people in many cases don't even have health care. They don't even have anything that's acceptable to them.* ***Remember this****, keep your doctor, keep your plan, 100 percent.* ***Remember the $5 billion website****?* ***Remember the website fiasco****?* [TRANSCRIPT: ABC News anchor David Muir interviews President Trump, 25 January 2017]. '*И* ***помните****, что до реформы Обамы было много людей, которые были очень, очень довольны своим здравоохранением. А теперь эти люди во многих случаях даже не имеют медицинского обслуживания или чего-то, что было бы им доступно.* ***Запомните это****: сохраните своего врача, сохраните свой план на 100 процентов*'. В данном примере мы видим употребление мнемического глагола *to remember* в повелительном наклонении, где он представляет собой побуждение к запоминанию, то есть апелляцию к мнемическому опыту интервьюера. Повторение конструкций неудивительно, так как политические деятели делятся какой-то информацией с журналистами, и, если данная информация важна или они хотят, чтобы общественность знала о ней, они апеллируют к журналистам с целью убедить их (журналистов) запомнить данную информацию. В эллиптированной структуре вопроса, где пропущен вспомогательный глагол *do*, Д. Трамп также взывает к мнемическому опыту Д. Муира. Употребление сокращенного вопроса говорит о следовании Трампом культурному представлению о ценности времени, также его неформальности, что является типичной чертой американского национального характера: ***Remember*** *the $5 billion website?* ***Remember*** *the website fiasco?* '***Помните*** *веб-сайт стоимостью 5 миллиардов долларов?* ***Помните*** *фиаско с сайтом?* '.

В 2023 году спецпрокурор Р. Гур расспрашивал президента Дж. Байдена в рамках расследования утечки секретной информации о войне в Афганистане, произошедшей в 2017 году. По результатам был составлен отчет, в котором отмечается, что президент не смог точно вспомнить детали своего пребывания на посту вице-президента и хранения секретных документов в своем гараже. Задаваемые вопросы касались событий, произошедших за несколько лет до допроса. Ключевой частотной фразой данного интервью была *I don't remember* 'я не помню', которую Дж. Байден произнес 42 раза [Recorded interview between Special Counsel Robert Hur (Sco)…and President Joseph R. Biden, Jr., 8 October 2023].

В политических интервью встречается глагол *to remind* 'напоминать' в утвердительной форме. Он указывает на напоминание или побуждение к напоминанию, что характеризует мнемический процесс. В примере, приведенном с участием Дональда Трампа, этот глагол используется для объяснения причин его отсутствия на дебатах. Он ссылается на негативное отношение средств массовой информации к своей персоне: *The network isn't particularly friendly to me…* [Tucker Carlson interviews Donald Trump on Debate Night, 23 August 2023]. '*Теле- и радиовещательные компании не особенно дружелюбны по отношению ко мне...'*. Далее при помощи данного глагола Д. Трамп говорит о том, что ситуация 2023 года напомнила ему ситуацию 2016 года и подобное отношение со стороны телевидения и радио: *It* ***reminded*** *me of 2016, when I went through the same stuff, I had to fight them(networks) all the way and then they became very friendly after I won. I thought it would be not appropriate to do the debates* [Tucker Carlson interviews Donald Trump on Debate Night, 23 August 2023]. '*Это* ***напомнило*** *мне 2016 год, когда я прошел через то же самое, мне пришлось бороться с ними (теле- и радиовещательными компаниями) на протяжении всего пути, а затем они стали очень дружелюбными после моей победы. Я подумал, что не стоит устраивать дебаты*'.

В ходе анализа интервью были выявлены другие конструкции с глаголом *remind: let somebody remind (somebody), somebody (would) like to remind somebody, to allow oneself to remind somebody, reminding.* В сравнении с глаголом *to remember*, данный глагол демонстрирует существенно меньшую частоту вербализации, достигая всего 15 % от общего количества случаев его реализации в речи.

Употребление глагола *to forget* 'забывать' в повелительном наклонении, как правило, используется для побуждения к утрате информации из памяти, то есть к забыванию, принудительному или носящему рекомендательный характер. Однако использование глагола в отрицательной форме, наоборот, побуждает к запоминанию, как в следующем примере, где в интервью газете «Уолл-стрит джорнэл» в 2018 году президент Трамп, рассказывая о своей победе на выборах, призывал журналистов запомнить количество побежденных им губернаторов и

сенаторов при помощи отрицательной формы глагола *to forget* в повелительном наклонении: ***Don't forget**, I had vanquished 17 governors, senators plus a couple of very smart people, like Ben and Carly and others. I had vanquished them easily — easily. I won every debate based on the polls* [Transcript of Donald Trump Interview with The Wall Street Journal, 11 January, 2018]. '***Не забывайте**, что я победил 17 губернаторов, сенаторов и пару очень умных людей, таких как Бен, Карли и другие. Я победил их легко и просто. Я выиграл все дебаты, согласно опросам*'. В данном примере Трамп побуждает журналистов к запоминанию не смысловой информации, а скорее количественного состава: 17 губернаторов, сенаторов и пару очень умных людей (точное количество не дается, так как вряд ли сам Трамп это знает). Анализ всех интервью с Д. Трампом свидетельствует о его частом оперировании цифрами (для иллюстрации каких-то примеров), датами и процентами. Однако в интервью отсутствует либо согласие с информацией, либо противоречие ей. Журналисты без комментирования переходят к другим вопросам.

В политической сфере случаи признания со стороны политических деятелей о забывании чего-либо с использованием лексемы *to forget* крайне редки. Только Джо Байден упоминал о неспособности вспомнить определенную дату или информацию. Даже если по каким-то причинам политики не обладают воспоминаниями о чем-то или предпочитают не афишировать наличие информации, они прибегают к глаголу to *remember* в отрицании. Это позволяет им поставить под сомнение достоверность того, что предполагалось знать, или свойственные им когнитивные способности. Употребление глагола *to forget* с личным местоимением в первом лице ед. числа допускает двойственное толкование: либо действительное забывание, либо симуляцию забывания. Последнее неприемлемо как для действующих президентов, так и для бывших. Среди частотных выражений с глаголом *forget* (20 % случаев), мы обнаружили следующие: *not to forget/ be forgotten, let somebody not forget, somebody (shouldn't/ cannot/ mustn't/might not/ might/ need to/have to) forget, (by no means) somebody has forgotten.* Становится очевидным, что главным образом глагол употребляется в отрицательной форме, способствуя или призывая к запоминанию.

Глагол *to recall* 'вспомнить' напоминает о хранении какой-то информации в памяти. В ходе интервью, проведенного в феврале 2004 года ведущим программы «Встреча с прессой» на телеканале «Эн-Би-Си» Т. Рассертом, президенту Джорджу Бушу был задан вопрос о восприятии американских войск в Ираке. Запрос журналиста касался того, учитывал ли президент Буш отношение населения Ирака к присутствию американских войск (вторжение в Ирак, начавшееся в марте 2003 года, было частью антитеррористической кампании администрации Буша, запущенной в ответ на теракты 11 сентября 2001 года). Реплика журналиста не понравилась президенту Бушу, который заявил, что американские войска были радушно встречены в Ираке. В поддержку своих слов он провел параллель с историей США, где становление демократии заняло значительное время. Использование глагола *to recall* в сочетании с существительным *history* (которое мы относим к имплицитному лексическому средству выражения мнемического нарратива [Савко 2025: 243]) служит для усиления эффекта и демонстрации оратором своей хорошей памяти и знания истории США: …..*that people that I have seen at least are thrilled with the activities we've taken…. In nine months' time, there's we're now saying, democracy must flourish. And **as I recall from my history**, it took us quite a while here in the United States, but nevertheless we are making progress* [Complete Transcript of NBC interview "Meet the Press" with President Bush, 8 February 2004]. '… *что люди, которых я видел, по крайней мере, в восторге от нашей деятельности… Через девять месяцев, как мы сейчас говорим, демократия должна расцвести. **Насколько я помню из своей истории**, у нас в Соединенных Штатах это заняло довольно много времени, но, тем не менее, мы добиваемся прогресса*'.

Вопросительная форма глагола *to recall* с обращением относится к запросу информации из памяти; отрицательная форма данного глагола обозначает отсутствие информации в памяти. В упомянутом мнемическом интервью с Джо Байденом, глагол *to recall* в различных видо-временных и грамматических формах в отрицании явился вторым по частотности (был произнесен 25 раз) после глагола *to remember* в отрицании в конструкциях *not to/can't recall something/ doing something, etc* [Recorded interview between Special Counsel Robert Hur (Sco)… and President Joseph R. Biden, Jr., 8 October 2023]. Среди других выражений, упоминающих глагол *to recall*, можно отметить следующие: (*can/will/always) recall (the fact), (would) like to recall, somebody recalls* и т. д. Данный глагол был зафиксирован в 18 % случаев своей вербализации.

Кроме упомянутых глаголов, политики использовали идиому to *keep in mind* 'пом-

нить’ (5 %), обозначающую мнемический процесс сохранения в памяти, и фразовый глагол *to look back (on)* ‘вспоминать’ (8 %), обозначающий процесс восстановления в памяти. В интервью Б. Обамы корреспонденту программы «Встреча с прессой» на канале «Эн-Би-Си» Ч. Тодду в 2014 беседа шла в основном о борьбе Америки с международным терроризмом. Обращаясь к корреспонденту, Обама озвучил план действий для борьбы с терроризмом как напоминание для корреспондента и сограждан о невмешательстве США во внутреннюю политику других стран, несмотря на наличие в них террористических организаций: *But **keep in mind** … our goal should not be to think that we can occupy every country where there's a terrorist organization* [President Barack Obama's Full Interview with NBC's Chuck Todd, 7 September 2014]. ‘*Но **помните**… наша цель не должна заключаться в том, чтобы думать, что мы можем оккупировать каждую страну, где есть террористическая организация*’.

В 2004 году упомянутый выше ведущий программы «Встреча с прессой» задал президенту Дж. Бушу вопрос, поддерживал ли он войну во Вьетнаме, на что последний ответил положительно. Далее, используя фразовый глагол *to look back*, он добавил, что по прошествии времени, вспоминая войну во Вьетнаме, он понял, что это была политическая война, и это его беспокоило: *The thing about the Vietnam War that troubles me as **I look back** was it was a political war* [Complete Transcript of NBC interview “Meet the Press” with President Bush, 8 February 2004]. ‘*Когда я **вспоминаю** войну во Вьетнаме, меня беспокоит то, что это была политическая война*’.

Помимо глаголов, именующих мнемическую деятельность, нами были выявлены существительные *reminder* ‘напоминание’*, memory* ‘память’*, mind* ‘мысли’*, reflections* ‘размышления’*, recollection* ‘воспоминание’*, (in) retrospect* ‘ретроспектива’*, memoir* ‘мемуар’*, chronology* ‘хронология’, которые использовались в коллокациях *to keep in mind* ‘помнить’*, to have in mind* ‘иметь в виду (помнить)’*, to have a memory* ‘иметь воспоминание’*, to live with memory* ‘жить с памятью’*, to remain in the memory of people* ‘оставаться в памяти’*, to refresh one’s recollection* ‘освежить в памяти’*, to recall chronology* ‘вспомнить хронологию’; прилагательные *memorable* ‘запоминающийся’*, mindful* ‘внимательный’.

Например, в неавтономном мнемическом нарративе, взятом из интервью бывшего премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона за несколько дней до объявления отставки, журналист отметил попытки сотрудников его администрации представить его осведомленность о ситуации как недостаточную, на что Джонсон представил свою интерпретацию произошедших событий при помощи мнемического существительного *recollection* ‘воспоминание’ и отметил, что, по его воспоминаниям, он был объектом лишь одного обращения с жалобой: *… I was, I’m afraid, focusing on other things at the time. But what I'm telling you now is **my recollection** of events. And my r**ecollection** is that there was one complaint that was raised with me specifically…* [I apologize to everybody: Boris Johnson blustered and grovelled in seven-minute long excruciating BBC interview... before Sajid Javid triggered resignation plot, 5 July 2022]. ‘*... Боюсь, в то время я был сосредоточен на других вещах. Но то, что я вам сейчас рассказываю, — это мои **воспоминания** о событиях. И **я помню**, что была одна жалоба, которая была высказана конкретно мне...*’

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализ мнемических неавтономных нарративов, взятых из англоязычных политических интервью, выявил наличие лингвистических средств выражения мнемического нарратива: глаголов памяти *to remember, to forget, to recall, to remind* в разных коллокациях, временах и наклонениях; идиому *to keep in mind,* фразовый глагол *to look back (on).* Наиболее частотен глагол *to remember* (29 % из общего числа случаев вербализации), который используется для обозначения помещения информации в память, ее хранения в памяти и обращения к ней. Наименее употребительным является глагол *to remind* (15 %), который главным образом стимулирует запрос из памяти. Глагол *to forget* встречается в 20 % случаев реализации, глагол *to recall* — в 18 %, употребление идиомы *to keep in mind* и фразового глагола *to look back (on)* мы обнаружили в 5 и 8 % примеров соответственно. Глаголы *to memorialize* ‘увековечить память’ и *to misremember* ‘неправильно запомнить’ были отмечены в 2,5 % случаев вербализации. Других глаголов памяти в проанализированных интервью выявлено не было. Частое употребление глаголов *to remember* и *to recall* подчеркивает важную роль памяти как источника и инструмента аргументации и делает данные глаголы основными маркерами запоминания и обращения к памяти. Частота использования глаголов *to remind* и *to forget* указывает на тенденцию к манипулированию памятью политиками, призыв к сохранению необходимой информации

(*to keep in mind*) и попытки стимулировать воспоминания у аудитории через контекст или связанные события. Низкая частота употребления глаголов *to memorialize* и *to misremember* свидетельствует о редком использовании в политическом дискурсе более формализованных или искаженных форм памяти.

Помимо глаголов мнемической семантики, выявлены существительные *memory, mind, reflections, recollection, (in) retrospect, reminder, chronology, memoir,* которые использовались в коллокациях *to keep/to have in mind, to have/to live with/to remain in the memory, to refresh one's recollection, to recall chronology* и самостоятельно, в первичном и контекстуальном значении; прилагательные *memorable, mindful*. Выбор лексем указывает на то, что говорящий оценивает события через призму ценностных свойств и степени устойчивости в памяти. Выражения *to keep in mind, to have in mind, to have a memory, to refresh one's recollection, recollection (of the events), (in) retrospect* указывают на частотную апелляцию к памяти как источнику аргументов.

Вариативность эксплицитного выражения мнемических процессов обусловлена природой эксплицитной памяти, а именно осознанным процессом воспоминания и целенаправленной когнитивной деятельностью политиков, активируемыми в ответ на вопросы интервьюеров. Опыт, актуализированный в рамках эксплицитной памяти, легко трансформируется в вербальную форму, что отчетливо проявляется через использование лексических единиц мнемической семантики. В политическом дискурсе данное явление свидетельствует о вербальной гибкости и адаптивности политиков, их умении расширять мнемический лексический диапазон и подстраиваться к различным аудиториям, контекстам и ситуациям. Такая вариативность усиливает эффект повторения без буквального его воспроизведения, что способствует запоминанию информации и повышает возможность воздействия на аудиторию.

Анализ мнемических нарративов в политических интервью играет важную роль в понимании механизмов обработки, а также запоминания информации в контексте политической коммуникации и ее воздействия на социум. Языковая память англоязычных политиков демонстрирует ценностные ориентиры и характерные черты индивидуалистических обществ, в которых они функционируют. Выбор англоязычными политиками языковых средств свидетельствует об универсальности мнемических процессов, но определяется социальным статусом говорящего, его стремлением передать как личный, так и социокультурный опыт, личностными характеристиками и индивидуальными предпочтениями в лексической объективации памяти.

ИСТОЧНИКИ

1. CBN News Exclusive interview of Donald Trump to David Brody, chief political analyst. — 2022. — 18 May. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=b37kIrOMyng (date of access: 17.01.2024).

2. Complete Transcript of NBC interview "Meet the Press" with President Bush. — 2004. — 8 February. — URL: https://archives.globalresearch.ca/articles/NBC402A.html (date of request: 12.12.2024).

3. I apologize to everybody: Boris Johnson blustered and groveled in seven-minute long excruciating BBC interview… before Sajid Javid triggered resignation plot, transcript. — 2022. — 5 July. — URL: https://www.dailymail.co.uk/news/article-10984861/Boris-Johnsons-apology-interview-full.html (date of access: 12.04.2025).

4. President Barack Obama's Full Interview with NBC's Chuck Todd. — 2014. — 7 September. — URL: https://www.nbcnews.com/meet-the-press/president-barack-obamas-full-interview-nbcs-chuck-todd-n197616 (date of access: 01.12.2024).

5. Recorded interview between Special Counsel Robert Hur (Sco)… and President Joseph R. Biden, Jr. — 2023. — 8 October. — URL: https://s3.documentcloud.org/documents/24476279/transcript-of-special-counsel-robert-hur-interview-with-president-joe-biden.pdf. (date of access: 12.04.2025).

6. TRANSCRIPT: ABC News anchor David Muir interviews President Trump. — 2017. — 25 January. — URL: https://abcnews.go.com/Politics/transcript-abc-news-anchor-david-muir-interviews-president/story?id=45047602 (date of access: 28.01.2024).

7. Transcript of Donald Trump Interview with The Wall Street Journal. — 2018. — 11 January. — URL: https://www.wsj.com/articles/transcript-of-donald-trump-interview-with-the-wall-street-journal-1515715481. (date of access: 28.01.2024).

8. Tucker Carlson interviews Donald Trump on Debate Night. — 2023. — 23 August. — URL: https://www.rev.com/transcripts/tucker-on-x-debate-night-interview-with-donald-trump-transcript (date of access: 28.01.2024).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авакова, Э. Р. К вопросу о соотношении понятий текст — медиатекст — дискурс — медиадискурс / Э. Р. Авакова, Н. М. Мартиросян // Web of Scholar. — 2018. — Т. 4, № 5(23). — С. 19–21. — EDN XNLTIT.

2. Желтухина, М. Р. Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса : о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ : монография / М. Р. Желтухина. — Москва : ИЯ РАН;, 2003. — ISBN 5-88234-568-5. — EDN QXGNDX.

3. Карасик, В. И. Адресная специализация в публичном политическом дискурсе / В. И. Карасик // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2018. — Т. 9, № 1. — С. 32–49. — DOI 10.22363/2313-2299-2018-9-1-32-49. — EDN YVXKPD.

4. Коньков, В. И. Лингвистические исследования политического медиадискурса / В. И. Коньков // Медиалингвистика. — 2018. — Т. 5, № 2. — С. 138–161. — EDN YTPHYL.

5. Лобанова, Т. Н. Лингвистический анализ китайского политического медиадискурса по внешнеполитическим проблемам / Т. Н. Лобанова // Вестник Московского государственного областного университета. — 2018. — № 4. — С. 217–230. — DOI 10.18384/2224-0209-2018-4-930. — EDN YSQCWL.

6. Мусихин, Г. И. Нарратив как смыслообразующий элемент политической символизации / Г. И. Мусихин // Вопросы теоретической экономики. — 2024. — № 2(23). — С. 116–133. — DOI 10.52342/2587-7666VTE_2024_2_116_133. — EDN NMISKD.

7. Обдалова, О. А. Понятие «нарратив» как феномен культуры и объект дискурсивной деятельности / О. А. Обдалова,

3. Н. Левашкина // Язык и культура. — 2019. — № 48. — С. 332–348. — DOI 10.17223/19996195/48/21. — EDN QNCNRD.

8. Русакова, О. Ф. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики / О. Ф. Русакова, Е. Г. Грибовод // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. — 2014. — Т. 14, № 4. — С. 65–77. — EDN TRNPDH.

9. Савко, Д. Д. Имплицитные способы маркирования мнемического нарратива в американском политическом интервью / Д. Д. Савко // От слова к дискурсу : Материалы Международной научной конференции, Минск, 15—17 мая 2025 года. — Минск: Минский государственный лингвистический университет, 2025. — С. 242–244. — EDN QTNASR.

10. Сулина, О. В. Политический медиадискурс как элемент дискурсивного пространства / О. В. Сулина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2014. — № 1. — С. 217–222. — EDN SEQIPD.

11. Тивьяева, И. В. Структурная организация мнемического нарратива / И. В. Тивьяева // Сибирский филологический журнал. — 2020а. — № 1. — С. 303–315. — DOI 10.17223/18137083/70/24. — EDN UWHGDC.

12. Тивьяева, И. В. Мнемический нарратив в когнитивно-коммуникативной перспективе / И. В. Тивьяева // Русистика и компаративистика : сборник научных трудов по филологии. — Москва : Книгодел, 2020б. — С. 145–163. — DOI 10.25688/2619-0656.2020.14.10. — EDN OFVTUS.

13. Тивьяева, И. В. Исследования языка памяти: опыт и перспективы / И. В. Тивьяева // Езиков свят. — 2021. — Т. 19, № 2. — С. 7–14. — DOI 10.37708/ezs.swu.bg.v19i2.1. — EDN IUGNUA.

14. Шейгал, Е. И. Многоликий нарратив / Е. И. Шейгал // Политическая лингвистика. — 2007. — № 2(22). — С. 86-93. — EDN JVKYEB.

15. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Москва : Гнозис, 2004. — 328 с. — ISBN 5-7333-0144-9.

16. Шмид, В. Нарратология : моногр. / В. Шмид. — Москва : Языки славянской культуры, 2008. — 304 с. — ISBN 978-5-9551-0253-5. — EDN SUQJGP.

MATERIALS

1. CBN News Exclusive interview of Donald Trump to David Brody, chief political analyst (2022, 18 May). Retrieved Jan. 17, 2024, from https://www.youtube.com/watch?v=b37kIrOMyng.

2. Complete Transcript of NBC interview “Meet the Press” with President Bush (2004, 8 Feb.). Retrieved Dec. 12, 2024, from https://archives.globalresearch.ca/articles/NBC402A.html.

3. I apologize to everybody: Boris Johnson blustered and grovelled in seven-minute long excruciating BBC interview… before Sajid Javid triggered resignation plot, transcript (2022, 5 July). Retrieved April 12, 2025, from https://www.dailymail.co.uk/news/article-10984861/Boris-Johnsons-apology-interview-full.html.

4. President Barack Obama's Full Interview with NBC's Chuck Todd (2014, 7 Sept.). Retrieved Dec. 1, 2024, from https://www.nbcnews.com/meet-the-press/president-barack-obamas-full-interview-nbcs-chuck-todd-n197616.

5. Recorded interview between Special Counsel Robert Hur (Sco)… and President Joseph R. Biden, Jr. (2023, 8 Oct.). Retrieved April 12, 2025, from https://s3.documentcloud.org/documents/24476279/transcript-of-special-counsel-robert-hur-interview-with-president-joe-biden.pdf.

6. TRANSCRIPT: ABC News anchor David Muir interviews President Trump (2017, 25 Jan.). Retrieved Jan. 28, 2024, from https://abcnews.go.com/Politics/transcript-abc-news-anchor-david-muir-interviews-president/story?id=45047602.

7. Transcript of Donald Trump Interview with The Wall Street Journal (2018, 11 Jan.). Retrieved Jan. 28, 2024, from https://www.wsj.com/articles/transcript-of-donald-trump-interview-with-the-wall-street-journal-1515715481.

8. Tucker Carlson interviews Donald Trump on Debate Night 23 August 2023 (2023, 23 Aug.). Retrieved Jan. 28, 2024, from https://www.rev.com/transcripts/tucker-on-x-debate-night-interview-with-donald-trump-transcript.

REFERENCES

1. Avakova, Je. R. (2018). K voprosu o sootnoshenii ponjatij tekst — mediatekst — diskurs — mediadiskurs = On the relationship between text, media text, discourse, and media discourse. *Web of Scholar* (Erevan), *5*(23), 19–21.

2. Zheltuhina, M. R. (2003). Tropologicheskaja suggestivnost’ mass-medial’nogo diskursa: o probleme rechevogo vozdejstvija tropov v jazyke SMI = Tropological Suggestiveness of Mass Media Discourse: On the Problem of the Speech Impact of Tropes in the Media Language. Moscow: In-t jazykoznanija RAN, Volgograd: Izd-vo VF MUPK.

3. Karasik, V. I. (2018). Adresatnaja specializacija v publichnom politicheskom diskurse = Targeted specialization in public political discourse. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, *9*(1), 32–49. DOI 10.22363/2313-2299-2018-9-1-32-49.

4. Kon’kov, V. I. (2018). Lingvisticheskie issledovanija politicheskogo mediadiskursa = Linguistic Research on Political Media Discourse. *Medialingvistika*, *5*(2), 138–161.

5. Lobanova, T. N. (2018). Lingvisticheskij analiz kitajskogo politicheskogo mediadiskursa po vneshnepoliticheskim problemam = Linguistic Analysis of Chinese Political Media Discourse on Foreign Policy Issues. *Bulletin of the Regional State University, 4*, 217–230.

6. Musihin, G. I. (2024). Narrativ kak smysloobrazujushhij jelement politicheskoj simvolizacii = Narrative as a meaning-forming element of political symbolization. *Issues in Theoretical Economics*, *2*, 116–133.

7. Obdalova, O. A., Levashkina, Z. N. (2019). Ponjatie «narrativ» kak fenomen kul'tury i ob#ekt diskursivnoj dejatel’nosti = The concept of “narrative” as a cultural phenomenon and an object of discursive activity. *Language and Culture*, *48*, 332–348.

8. Rusakova, O. F., Gribovod, E. G. (2014). Politicheskij mediadiskurs i mediatizacija politiki kak koncepty politicheskoj kommunikativistiki = Political media discourse and mediatization of politics as concepts of political communication studies. *Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, *4*, 65–87.

9. Savko, D. D. (2025). Implicitnye sposoby markirovanija mnemicheskogo narrativa v amerikanskom politicheskom interv'ju = Implicit ways of marking a mnemonic narrative in an American political interview. *From Word to Discourse. Proceedings of the International Scientific Conference, Minsk,* 242–244. Minsk: Minsk State Linguistic University.

10. Sulina, O.V. (2014). Politicheskij mediadiskurs kak jelement diskursivnogo prostranstva = Political media discourse as an element of discursive space. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, *1*, 217–222.

11. Tiv’jaeva, I. V. (2020a). Strukturnaja organizacija mnemicheskogo narrativa = Structural organization of mnemonic narrative. *Siberian Journal of Philology*, *1*, 303–315.

12. Tiv’jaeva, I. V. (2020b). Mnemicheskij narrativ v kognitivno-kommunikativnoj perspektive = Mnemonic Narrative in a Cognitive-Communicative Perspective. *Russian Studies and Comparativistics. A Collection of Scholarly Papers on Philology*, 145–163.

13. Tiv’jaeva, I. V. (2021). Issledovanija jazyka pamjati: opyt i perspektivy = Memory Language Research: experience and prospects. *Orbis Linguarum*, *19*, 7–14.

14. Shejgal, E. I. (2007). Mnogolikij narrativ = A multi-faceted narrative. *Political Linguistics*, *2*(22), 86–93.

15. Shejgal, E. I. (2004). Semiotika politicheskogo diskursa = Semiotics of political discourse. Gnozis.

16. Shmid, V. (2008). Narratologija = Narratology. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul’tury.